

УДК 911.375

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.629-658

**ТЕМНИКОВ – ГОРОД ТЕМНИКА. К ИСТОРИИ ГОРОДОВ
«МОРДОВСКИХ УКРАИН» В XV–XVI ВВ.*****М.М. Акчурин*¹, *М.Р. Ишеев*²**¹ *Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ*² *Центр историко-родословных исследований «TatarGen.Ru»**Казань, Российская Федерация*¹ *bigeevo@yandex.ru*

Цель: выяснить возможные обстоятельства возникновения городов в западных мордовских землях, их место и роль в истории в период XV–XVI вв.

Материалы исследования: в данном исследовании были использованы различные письменные источники, в первую очередь, актовые материалы, летописные сообщения, родословные легенды, а также материалы археологических исследований Итяковского и Старокадомского городищ.

Результаты и научная новизна: анализ актовых материалов XVI–XVII веков привел нас к мнению, что в московский период города мордовских земель являлись резиденциями татарских наместников и, возможно, местом сосредоточения подведомственных им групп служилого татарского населения. При этом города (Темников, Кадом, Саконы, Андреев городок) являлись локальными административными центрами для своих прилегающих мордовских областей, которые во второй половине XVI века выделились в отдельные уезды из более крупного Мещерского уезда. Обобщение привлеченного комплекса письменных источников и археологических материалов позволяют предполагать, что с 30-х годов XV века между татарскими князьями бывшего улуса Мохши и князьями Московского и Рязанского великих княжеств возникли определенные договоренности. Эти договоренности смогли обеспечить безопасное переселение татарского населения из окрестностей Наровчата в более защищенные северные районы мордовских земель, примыкавшие к границам Московского и Рязанского княжеств, которое привело появлению там хорошо укрепленных городков-замков. Тем не менее, попав под определенное влияние русских княжеств, мордовские области были окончательно присоединены не ранее 80–90 годов XV века.

Представленная информация на наш взгляд может быть интересна для изучения истории народов, проживавших на этих территориях и, в первую очередь, татар, чьих современных потомков сейчас принято называть мишарями, а также процессов включения бывших ордынских территорий в состав Московского государства в период XV–XVI веков.

Ключевые слова: Темников, Тениш Кугушев, темники, «князи мордовские», служилые татары, Кадом, Саконы, Андреев городок, «места татарские и мордовские»

Для цитирования: Акчурин М.М., Ишеев М.Р. Темников – город темника. К истории городов «мордовских украин» в XV–XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 629–658. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.629-658

**TEMNIKOV: THE TOWN OF A TÜMEN COMMANDER.
THE HISTORY OF TOWNS OF THE “MORDOVIAN PERIPHERIES”
IN THE 15TH–16TH CENTURIES**

M.M. Akchurin¹, M.R. Isheev²

¹ *Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences*

² *Center of the historical and genealogical researches «TatarGen.Ru»*

Kazan, Russian Federation

¹ *bigevo@yandex.ru*

Objective: To identify possible circumstances behind the appearance of towns in the Western Mordovian lands, as well as their place and role in the 15th–16th centuries.

Research materials: Various written sources were used in this study, including primarily act materials, chronicle accounts, genealogical legends, as well as materials relating to archaeological research carried out at the Ityakov hillfort and Starokadom hillfort.

Results and novelty of the research: Analysis of the act materials of the 16th–17th centuries led us to the opinion that during the Moscow period, the towns of the Mordovian lands were the residences of Tatar vicegerents and, possibly, the focal points of the subordinated groups of the serving Tatar population. These towns (Temnikov, Kadoma, Sacony, Andreev townlet) were the local administrative centers for the surrounding Mordovian regions, which in the second half of the 16th century became a separate uyezds of the larger Meshchersky uyezd. Taken as a whole, the consulted written sources and archaeological materials suggest that since the 1430s there was some agreement between the Tatar princes of the former Mokhshi ulus and the princes of Moscow and Ryazan Grand Principalities. These agreements could provide the safe resettlement of the Tatar population from the surroundings of Narovchat to more secure northern areas of the Mordovian lands, adjacent to the boundaries of Moscow and the Ryazan Grand Principalities. This process led to the emergence of heavily fortified castle-towns there. However, the Mordovian region was finally annexed, no earlier than the 1480–90s.

In our opinion, the presented information may be interesting for the study of the history of the peoples living in these areas and, primarily, the Tatars, whose modern descendants are now called the Mishars. It is also useful for understanding the processes by which the former Horde's territories were incorporated into Muscovy during the 15th and 16th centuries.

Keywords: Temnikov, Tenish Kugushev, tümen's commanders, “Mordovian princes”, serving Tatars, Kadom, Sakony, Andreev townlet, “Tatar and Mordovian places”

For citation: Akchurin M.M., Isheev M.R. Temnikov: The Town of a Tümen Commander. The History of Towns of the “Mordovian Peripheries” in the 15th–16th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 3, pp. 629–658. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.629-658

С определенной степенью уверенности можно считать, что в западной части мордовских земель наиболее ранними известными нам по письменным источникам городскими центрами являлись построенные в 30-е годы XVI века крепости Кадом¹ и Темников [53, с. 25]. Они дали названия территориальным корпорациям служилых татар: «темниковские князья, мурзы и татары», «кадомские князья, мурзы и татары». Темниковская крепость уже с

¹ Считается, что современный город Кадом был построен в период с 17 декабря 1535 г. по 27 марта 1536 г. [70].

момента возникновения была прикрыта засечной линией, что следует из текста грамоты 1539 г. Барышу мурзе Мансыреву сыну. Для купленных им лесных угодий, располагавшихся «по Мокше по реке от Городецкой стороны», сделано уточнение: «и тот лес к засике не пришел, и не будет которыя порухи засеком» [2, с. 222–223]. Являясь ключевыми элементами нового оборонительного рубежа Московского государства, данные города стали административными центрами и для локальных групп мокши и эрзи. По крайней мере, в 1538/39 г. в грамоте Ивана IV подведомственная мордва князя Янглыча Бедишева названа «кадомской» [27, с. 14–15]. В тоже время летописи уточняют, что Темников был перенесен «на иное место», значит город существовал и ранее; возможно, ранее существовали и другие города, только письменные источники об этом практически ничего не рассказывают. Данная проблематика на наш взгляд имеет прямое отношение к изучению процессов включения бывших ордынских территорий в состав Московского государства в период XV–XVI веков.

Главная цель данного исследования – выяснить возможные обстоятельства возникновения городов и проследить их роль в истории данных областей.

Для предстоящих рассуждений нам потребуется выделить два периода: московский и домосковский (постордынский). Отдельные письменные свидетельства московского периода, как правило, это русские источники XVI–XVII веков, которые позволяют выявить специфические особенности функционирования городов при новой власти. Для домосковского периода единственным источником пока остаются находки, сделанные советскими археологами. Обобщая всю информацию, мы по мере возможностей реконструируем историческую картину XV – первой половины XVI веков, в том числе этап перехода западной части мордовских земель под юрисдикцию великих московских князей. Определение датировки этого этапа является самостоятельной задачей, с которой нам придется столкнуться, но необходимой для понимания задач исследования.

Области, в которых были возведены Кадом и Темников, в московский период стали частью Мещерского уезда. Впоследствии вокруг них образовались новые уезды. Но изначально это были золотоордынские территории. Возможно, что именно эти области входили в «татарские и мордовские места», постоянно упоминаемые в московско-рязанских договорах², начиная еще с 80-х годов XIV века [28, с. 29, 44, 54, 254, 285]. К этим же территориям мы добавляем бассейн реки Теши³. В источниках начала XVI века встречаются

² А.В. Дедук подробно рассмотрел вопрос локализации «татарских и мордовских мест» и привел доводы, что под ними подразумевались территории бассейна рек Цны и Мокши [25].

³ Земли в междуречье рек Оки и Теши не входили в состав Мещерского уезда и, скорее всего, до середины XVI века контролировались Муромской администрацией. В духовной грамоте Ивана III 1504 г. Муром завещается «с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло» [28, с. 356]. Названные мордва и черемисы могли проживать не на исконных территориях Муромского уезда, а на примыкающих к восточной границе землях, расположенных на правом берегу реки Оки, поскольку в более ранних духовных грамотах Василия II (1462 г.) и Василия I (1423 г.) Муром завещался ещё без мордвы и черемис [28, с. 61, 194]. Примечательно, что в отписной грамоте 1558 г. дворецкого М.И. Волконского для сотников кирдяновской мордвы (эрзи), указано, что она послана «в Арзан»

такие названия, как «Мордовские места», «Мордовские у крайны», «Мещерские у крайны» или просто «Мордва» [60, с. 197, 223, 231, 292]. Именно здесь мы обнаруживаем наиболее ранние письменные упоминания о татарах⁴, чьих современных потомков сейчас принято называть татарами-мишарями.

Таким образом, в первой половине XVI века часть западных мордовских областей состояла в Мещерском уезде, а другая «тянула» к Мурому [28, с. 356]. В рамках нашего исследования не будут рассматриваться города остальной части Мещерского уезда, такие как Мещерский городок (Касимов), пожалованный царевичу Касиму Василием II непосредственно в московских владениях, или Елатьма – скорее всего, они к мордовским землям не относились⁵. И наше исследование не будет касаться восточных мордовских земель – территорий будущего Алатырского уезда и восточной части Арзамасского уезда. Эти территории были тесно связаны с Казанским ханством и, видимо, окончательно вошли в состав Московского государства уже в середине XVI века [5].

Город Темников – город темника

Особенное отличие Темникова от других городов Московского государства заключалось в преобладании среди его жителей служилого татарского населения [48]. Татары жили в Ширлейской и Ахмыловской слободах, в посаде города находились мечети⁶. Хотя, назвать его полностью татарским городом было бы не совсем корректно, поскольку он был основан по указу великой княгини Елены Глинской⁷, и, соответственно, его жители являлись подданными московских правителей. В городе присутствовали представители центральной власти (в 1546 г. отмечен подьячий Григорий Щетинин [18]). Полный же состав жителей города к концу XVI века выглядел так: *«князи, и*

[Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф.1. Оп.1. Д. 14. Л. 94–94 об.], из чего следует, что данная область до возникновения во 2-й половине XVI века Арзамасского уезда называлась Арзян.

⁴ Среди разных групп татар в данном регионе служилые татары составляли большинство, наряду с которыми в XVI–XVII века отмечаются немногочисленные посопные татары, которых ещё называли буртасами [3].

⁵ Города Касимов и Елатьма располагались на левом берегу реки Оки, а мордовские земли начинались на правом берегу. Этот вывод подтверждают слова из записей допроса Степана Щукина, который сообщал, что в 1523/24 г.: «были они на службе на Толстяке со князем с Васильем с Шихою, и князь Василей послал их в Мордву» [31, с. 147–150]. Как видим, Толстиково, расположенное уже на правом берегу Оки, ещё не считалось мордовскими территориями.

⁶ Увар Лодыгин, сын темниковского воеводы Гаврилы Лодыгина, в своей челобитной на имя царя Алексея Михайловича писал: «Отец мой, будучи у твоего, государева, дела, мурзам и татарам, и посадским людям ни в чем не потакал, по указу деда твоего, государева, блаженные памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Руси (с 1619 по 1633 гг. – прим. авторов), их татарские мечети и торг татарский, где они лошади резали на посаде блиско церквей божиих, за посад велел перенести» [73, с. 560].

⁷ «Гоя же весны марта 29 дня повелением благовернаго великого самодержца Ивана Васильевича всеа Русии и благочестивые и велемудрые великиие государыни Елены, в третее лето государства его, преставлен город Темников на иное место, на реке Мокше же того ради, что был старой город мал и некрепок, и великая княгиня велела его прибавити и срубити новый город, а доделан того же лета, августа 2» [53, с. 25].

мурзы, и татарове, и казаки, которые живут на посаде, и стрельцы и пушкар-ри и затинщики и воротники и посацкие люди»⁸.

О прежнем городе нам достоверно известно только, что он был «мал и некрепок» [53, с. 25]. Бывшее городское место стало называться «Старым городищем», а возникшее там село – Старым городом (Старым городищем) [48, с. 21, 60, 147]. Существует несколько мнений относительно времени основания Старого Темникова.

По версии И.Д. Воронина [16, с. 105], это была русская пограничная крепость, построенная после 1504 г. для защиты восточной границы Московского государства. Аргументом в пользу этой версии стало полное отсутствие каких-либо документальных сведений о раннем существовании города, например, отсутствие Старого Темникова в списках города из духовного завещания 1504 г. Ивана III [28, с. 356].

Другие исследователи (М.Г. Сафаргалиев, П.Н. Черменский) считают, что город появился ещё в период существования Золотой Орды, как второй после Мохши (Наровчат) улусный центр в мордовских землях [58, с. 95, 219; 69]. Основанием для авторов этой версии явилась сама этимология названия города Темникова, связанная с тем, что во времена Золотой Орды здесь якобы могла располагаться ставка ордынского темника.

Свою версию ранней истории Темникова предложили В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов. Они предположили, что на рубеже XIV и XV веков Темников стал столицей нового независимого государственного образования – Темниковского княжества, включавшего в себя огромные территории Окско-Ценско-Сурского междуречья. Одним из доводов существования Темникова в 1-й половине XV века стала запись в выписях из писцовых темниковских книг «вотчинным бортным ухожьем» Степана Хрущова 1621–1622 гг. о покупке в 1442/43 г. предками мурзы Тляша Кутыева вотчин у татар, названных «темниковскими» [44]. Но изучая выпись, мы выяснили, что текст купчей там не приводится. Присутствовало ли в оригинале купчей характерное для XVI–XVII веков выражение «темниковские татары» по отношению к продавцам – доподлинно неизвестно. Фрагмент выписи на владения мурзы Тляша Кутыева выглядит так: «Да за ним же вотчина по купчей, что купил пращур их Айсогозин сын Хозякуля-тархана у темниковских татар у Касима да Кутура Акбердеевых лета 6951 (1442/43 – прим. авторов) года бортной ухожей за рекою за Сурою усть речки Инзы и с лугом и с липягом и с дубровою» [7]. Но в этой выписи упомянуты описания ещё более десятка аналогичных купленных вотчин за продолжительный период с конца XV до начала XVII веков, и во многих ссылках на купчие продавцы аналогично были названы «темниковскими татарами» или «темниковской мордвой» [7]. Есть вероятность, что эти слова могли стать поздним добавлением, сделанным составителями писцовых книг, например, с целью отметить географическую область места проживания продавцов. Не исключено, что город Темников в 1442/43 г. мог существовать, но данное выше замечание пока не дает нам право рассматривать эту версию как достаточно убедительную.

⁸ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35–36. Авторы статьи выражают особую благодарность Виталию Ненюкову за предоставление данного документа.

Начнем наши рассуждения о прошлом Темникова с того, что *Старый Темников действительно назывался Темниковым* как и Новый, поскольку в отдельных документах XVI–XVII веков в указаниях на старое городище писалось «старый город Темников»⁹.

Мы также соглашаемся, что название города образовано от русского слова «темник» – начальник тумена. Обратим внимание, что использование русских суффиксов притяжательности -ов(о), -ев(о), -ин(о) в топонимах данного изначально нерусского региона является характерным явлением. Его специфичность заключается в том, что названия татарских поселений с такими суффиксами, как правило, являются антропонимами, связанными с личными именами их владельцев или основателей. Так, название «деревни Тювеевой» образовано от имени Тювея Асбердинова [57], «деревня Айкеева» – от имени Айкея Ураева [17, с. 223–226; 6], «деревня Сухова» – от имени Сухая Кугушева [13] и т.д. Кроме этого, иногда встречаются названия, в основе которых лежат не имена основателей, а только их титулы в русском переводе. Например, село Княжево¹⁰, предположительно основанное татарским князем Мансырем Мердеулатовым [2, с. 191–192]. Оно утратило прежнее название Мансырево, сохранив в названии лишь титул основателя.

В источниках мы можем найти достаточное количество других примеров для XVI–XVII веков, когда в названиях городов имена татарских правителей заменялись русским наименованием их должностей или титулов, так «Касимов городок» часто называли «Царевичевым городком»; «Карачин городок» [38, с. 226–227] связан с человеком, занимавшим должность карачи-бека у сибирского хана Кучума [47, с. 484]; в Томском уезде – «Мурзин городок» [39, с. 368–370, 363–365], которым владели чацкие мурзы Кызлан и Бурлак [39, с. 368–370]. Есть вероятность, что в нашем случае «Темников город» – это город темника, т.е. основателем или владельцем города был некий темник. По-татарски название Темникова звучало как «Тәмән каласы» [63, л. 30об.].

Однако, на сегодняшний день не обнаружено никаких других значимых подтверждений тому, что Темников являлся еще одним улусным центром в золотоордынский период в XIV – начале XV веках. По сравнению с более южными районами вблизи Наровчата – столицы улуса Мохши, в окрестностях Темникова и вообще в северо-западных мордовских областях находок монет XIV–XV веков зафиксировано крайне мало [64, с. 143–144, 148, 151]. Подчеркнем, что в изученных соседних городищах, таких как Старокадомское и Итяковское, для золотоордынского периода зафиксировано значительное преобладание лепной керамики местного производства и полное отсутствие гончарной ремесленной керамики или какой-либо иной привозной [71; 65]. Что по словам Г.А. Федорова-Давыдова и А.В. Циркина могло свидетельствовать о замкнутом натуральном хозяйстве и отсутствии активных торговых контактов в таких поселениях. Этим они значительно отличаются от ближайшего золотоордынского города – Наровчата [65]. Данное наблюдение также не позволяет нам предполагать наличие в этих районах торгово-ремесленного полиса, хоть как-то соответствующего статусу

⁹ ГАПО. Ф.196. Оп.2. Д. 3771. Л. 35; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1167. Оп.1. Д. 916. Л. 1.

¹⁰ Ныне Вознесенский район Нижегородской области.

резиденции такого крупного должностного лица как темник. Кстати, по причине отсутствия информации о крупных находках золотоордынских монет искать улусный центр в районах Темникова (городища возле с. Старый город) и Кадома в начале прошлого века отказался археолог А.А. Кротков, впоследствии открывший золотоордынский город Мохши [37, с. 8]. В таком случае возникает вопрос, если не с золотоордынскими, то с какими темниками связано название города?

Ниже дадим свою версию ответа на этот вопрос.

Но для начала подробнее остановимся на том, что нам известно о специфике местных структур власти [10]. В XVI веке территории будущих Кадомского, Темниковского, Шацкого, Арзамасского уездов были разделены на множество мордовских административных единиц, по своему статусу сопоставимых с волостями. В соответствии с жалованными грамотами от московских великих князей, каждой группой мордовского населения (и мокши и эрзи) таких «волостей», называемых беляками [8], управляли свои династии татарских князей. В источниках они могли обозначаться как «князи мордовские» [28, с. 356]. Однако есть один существенный момент. В качестве объекта власти в текстах этих грамот татарское население никогда не фигурирует. Тем не менее властные полномочия по управлению татарской частью населения Темникова были сосредоточены в руках одного из таких татарских княжеских родов. Ключевым документом, раскрывающим этот факт, является известная грамота 1539 г., в которой Иван IV пожаловал князя Еникея правом «судить и ведати» всех проживавших в Темникове служилых татар. Это право он унаследовал «по старине» от своего отца князя Тениша Кугушева [2, с. 156]. Отличительное положение представителей данного княжеского рода в Темниковском уезде также отмечал А.В. Беляков и Г.А. Енгальчева [15]. Потомки Тениша получали определенные доходы с города, включая таможенные сборы, а во время походов становились военачальниками над всеми темниковскими татарами. Кроме этого, А.В. Беляков заметил, что грамоты посольских книг, направленные из Москвы в Темников, писались только на имя князя Еникея, а не присутствующих в Темникове русских воевод-приставов [15]. Все это свидетельствует, что положение князя Тениша Кугушева и его наследников по степени наделенных властных полномочий¹¹ в отношении татарского населения фактически соответствовало статусу уездных наместников или воевод. В отличие от сменяемых русских наместников в нашем случае власть передавалась по наследству пожизненно. Данные наблюдения дают нам право называть Тениша и его наследников татарскими наместниками. В таком случае получаемые ими доходы с города можно рассматривать как аналог наместнического корма. Хотя в источниках мы не встретим того, чтобы они обозначались «воеводами» или «наместниками». Несмотря на отсутствие информации о каких-то иных грамотах, нам представляется, что князь Тениш Кугушев и его сын Еникей относились к категории «мордовских князей», и у них была своя подведомственная группа морд-

¹¹ Наличие в грамоте 1539 г. выражения «судить и ведати» свидетельствует об обладании административными и судебными функциями. Об обладании военными функциями говорит участие князя Еникея Тенишева в военных походах в качестве военачальника темниковских татар [51, с. 199; 29, с. 126] или, например, руководство его сына кн. Кулунчака организацией станичной и сторожевой службы в Темниковском уезде [1, с. 19–20].

вы, выплачивающая им княжеский ясак [10]. Таким образом, выходит, что представители данного рода являясь «мордовскими князьями», вследствие определенных оснований наделялись особыми функциями по управлению всей корпорацией темниковских служилых татар. Другими словами, род князя Тениша был старшим среди остальных темниковских княжеских родов.

Такое положение Тениша нельзя назвать исключительным явлением – скорее, мы можем усмотреть в нем определенную ордынскую традицию назначения татарских наместников. Д.М. Исхаков подробно проанализировал разделение на старших и младших эмиров (князей) в описании Ибн Баттутой праздничной церемонии с участием Узбек-хана [33]. Ему удалось показать, что старшие эмиры были крупными военачальниками – «начальники томанов», т.е. темники, под началом которых находились по 10 000 всадников. И что важно, некоторые темники, являлись правителями таких городов как Крым, Азов, Хорасан. Но насколько эта традиция и сам термин «темник» были применимы в более поздние периоды, в XV–XVI веках?

Пожалуй, наиболее показательным примером для нас является глава ширинского эя князь Тегине, назначенный в 1424 г. правителем Солхата (Кырым) при хане Улуг-Мухаммаде [74, р. 56]. Как мы знаем, Солхат – это административный центр крупного Крымского тумена, охватывавшего восточную половину Крымского полуострова и часть земель Северного Приазовья, и даже поволжский Укек принадлежал этому тумену [23]. Правители Солхата назывались темниками [22]. Что важно, эта должность закрепилась за потомками Тегине. Крымский историк XVIII века Абдулгаффар Кырыми отмечал, все ширинские беи получали должность «тумен бей» [40]. К этому добавим, что в крымских посольских книгах выражение «темник великий карач» встречается в 30-е годы XVI века¹².

Таким образом, в Золотой Орде, а позднее в отдельных постордынских государствах, отмечается практика назначения наиболее авторитетных родовых беков на должности наместников административных областей – туменов.

Эти аналогии свидетельствуют, что положение правителей Темникова при московской власти было сходно с татарскими темниками, правда в меньших масштабах. Поэтому мы сделаем предположение, что *название города Темникова связано с применением термина «темник» в отношении самого Тениша Кугушева или его ближайших предков.*

Акцентируем наше внимание еще на одной записи в грамоте 1539 г. – там сказано, что князь Еникей, как и его отец, получал власть над татарами, «которые живут в Темникове». Это уточнение и анализ расселения служилых татар по территории будущего Темниковского уезда в течение XVI века [9] дают основания предполагать, что в 1539 г. *место жительства всех темниковских служилых татар было сконцентрировано в городе.* Где жили татары в более ранние периоды, к сожалению, нам неизвестно. А вот многочисленные татарские поселения «на напольной стороне» реки Мокши [67] стали возникать уже после раздачи пашенных угодий в качестве жалований за службу. Согласно дозорной книге города Темникова и Темниковского уезда Ивана Усова 1613/14 г., в самом городе кроме потомков князя Еникея Тени-

¹² РГАДА. Ф.123. Оп.1. Д.8. – Л.53об. Авторы статьи выражают признательность д.и.н. Илье Владимировичу Зайцеву за предоставление данного сообщения.

шева проживали и другие татарские князья [48]. Этот факт означает, что все темниковские князья и их родственники проживали вместе с остальными татарами, а не в пределах своих мордовских «княжений».

Так или иначе, мы можем зафиксировать, что в организации внутреннего управления локальных корпораций служивых татар московская власть сохраняла определенные ордынские традиции, где ключевые функции возлагались на местную татарскую знать.

Старый Темников

Видимо, в прежнем городе Темникове еще до его переноса не только Тениш Кугушев, но и его отец, также мог выполнять наместнические функции. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в челобитной Еникая Тенишева 1572 г. в качестве прежних владельцев темниковского кабака указаны не только сам Тениш, но и его отец [2, с. 157]. Владеть городским кабаком отец Тениша Кугушева мог не позднее 1528 г., когда впервые в источниках упоминается Тениш уже с княжеским титулом [2, с. 155]. Значит *кабак существовал в Старом городе Темникове еще до 1528 г.* Более того, для окрестных земель Старый Темников также являлся административным центром, поскольку, как было отмечено В.В. Первушкиным и С.Л. Шишловым, в летописи при описании отступления русских войск после неудачной осады Казани в 1530 г., т.е. до постройки Нового Темникова, встречается такое выражение: «А Волгу перевезлися июля в 31 день. А от Волги пошли на украинные муромские и на *темниковские* на усение пречистые» [72, с. 122; 44; 54, с. 16]. Таким образом отмечаем *наличие административной преемственности между Старым и Новым Темниковым.*

Старый город Темников был покинут жителями задолго до начала строительства новой крепости 29 марта 1536 г. Поскольку ранее, 17 декабря 1535 г., когда было решено строить другой город на Мокше – Кадом, в летописи отмечалось: «что в тех местех несть градов близу; а значит, Старого Темникова как действующего города в декабре 1535 г. уже не существовало [70]. Такой вывод косвенно подтверждают дипломатические сообщения. В привезенных грамотах из Ногайской Орды (посольство прибыло 27 июля 1534 г.) записана просьба Ураз-Бердия об освобождении его сына Исень-Бердия, который удерживался в Мещере во дворе князя Мунмышы [45, с. 93]. Повторная просьба поступила уже от Исмаила мурзы с посольством, прибывшим 25 сентября 1537 г., там появляется одно уточнение: «А ныне деи тот наш человек у Тиниша в селе, а зовут его Исень Бердеем, а живет деи ныне у Мунмышы в дворе» [45, с. 202]. Поскольку речь идет о Мещере, то мы можем предположить, что Тиниш, упомянутый не простым человеком, а владельцем села, являлся князем Тенишем Кугушевым. Тогда получается, что Тениш Кугушев в эти годы, по крайней мере, в 1534 г., отмечен в некоем селе, а не в городе, причем в его селе также располагался двор другого князя по имени Мунмыш.

Интересны обстоятельства пленения Исень-Бердея. Осенью 1533 г. якобы для торговли в Мещере появились ногайцы князя Сары (посол правителя Ногайской Орды князя Шейдяка) и мангытский князь Баки (Баки б. Асан б. Тимур). Однако, зайдя в «Мещерские места», они внезапно взяли в осаду один город: «и под Городом стояли, посады жгли и села воевали, и людей до смерти били, и иных головами с собою посвели, и животы их пограбили» [43;

45, с. 101]. Название города в сообщениях не было указано. Но отметим, что вряд ли это Касимов¹³, поскольку в речах дьяка Федора Карпова и посла князя Кудояра (карачи правителя Ногайской Орды князя Шейдяка [45, с. 93]), а также в других посольских посланиях в отношении Касимова, как правило, использовалось слово «Городок». Однако при обсуждении данного инцидента употреблялось исключительно слово «Город». Город, видимо, захватить не удалось, но посады были сожжены, т.е. горожан лишили жилищ. В оправдание самого Исенъ-Бердея было сказано: «не воевати ходил, торговати с Сарыем» [45, с. 93]. Возможно, *этим осажденным в 1533 г. городом мог быть или Старый Темников или Старый Кадом*. Присутствие в сообщениях имени Тиниш, созвучного с именем князя Тениша Кугушева, делает версию об осаде Старого Темникова более вероятной.

М.В. Моисеев подчеркнул, что в ответных действиях против ногайцев участвовали не только люди великого князя, но и «азстороканцы были и казанцы, и городетъской казак был туто же, да, лихо учинив, ко государю нашему не едет» [42; 45, с. 101]. В наказе послу Данилу Иванову состав участников ответного нападения на ногайцев был более широким: «...грабили крымцы, азтороканцы, азовцы и казанцы. А государя нашего хоти будет, и были тут человека два или три или колко нибуду городетцких, ино лихих где нет, а тот, пограбив, ко государю нашему не едет, и что взял, того го ко государю нашему не везет» [45, с. 112]. Рискнем предположить, что перечисленные *астраханцы, казанцы, а также крымцы и азовцы находились на территории Мещеры*. Иначе каким образом столь разнообразная по составу группа смогла так быстро скоординироваться с городецким казаком, чтобы успеть настигнуть уходящих ногайцев посла Сары? Несмотря на то, что причастность московского великого князя к этой атаке Данил Иванов отрицал, вполне возможно, это были татары, совсем недавно испомещенные там же в Мещере и пополнившие собою впоследствии корпорации служилых татар¹⁴. К слову сказать, имя князя Мунмышы, во дворе которого находился плененный ногаец, созвучно с именем казанского князя Мамыша, упоминаемого среди имен бывших получателей ясака с «ихретинской» мордвы Кучукова беляка в грамоте 1554 г., выданной сыновьям князя Тениша [2, с. 156–157].

«Старой де город Темников стоял на их вотчине...»

Сохранилось ещё одно важное сообщение, касающееся истории Темникова. Из грамоты царя Бориса Годунова 1600 г. мы узнаем, что и Старый Темников, и Новый Темников располагались в вотчинных владениях предков мурз Булая Кудашева и Янтуды Акшина: «есть за ними наше жалованье бортной ухожей, да и *Старой де город Темников стоял на их вотчине, а нынешней де Новой город Темников поставлен на их же вотчинной земле*»¹⁵.

В грамоте приводится содержание поданной челобитной, где мурзы указали, что в писцовых книгах Мещенина Морозова и Василия Симонова

¹³ М.В. Моисеев высказал предположение, что осажденным городом мог быть Касимов [41].

¹⁴ В преданиях жителей с. Бастаново говорится о том, что их предки вышли из Астрахани [62, б. 197–199].

¹⁵ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35.

(1562–1565 гг.¹⁶) «те вотчины написаны искони вечно отцов их и дедов и прадедов»¹⁷. Интересно что, мурзы Булай Кудашев и Янтуда Акшин действительно принадлежат к одному княжескому роду, представители которого владели «княжением» над коняльской мордвой. Их общим предком в родословных, собранных монахами Саровского монастыря, показан некий князь Мурат, правнук легендарного князя Бехана. Мурат в свою очередь показан дедом князя Акчуры Адашева, пожалованного княжением над коняльской мордвой в 1509 г. [6], следовательно, сам Мурат жил ещё во второй половине XV века. Род потомков князя Мурата, к которому также относятся Седехметевы, Акчурины, Дашкины, Кашаевы, не является родственным к роду Тениша Кугушева [56], а значит у Тениша не было общих с ними наследных прав на эти вотчины. Таким образом, перед нами открывается еще одно обстоятельство: *как Старый, так и Новый город Темников располагались в чужих для его правителей вотчинах.*

Эти вотчинные владения для Булая Кудашева и Янтуды Акшина действительно являлись их исконными родовыми, поскольку назывались «коняльскими» так же, как называлось «княжение» их предков. Это следует из текста купчей 1683 г. Чепая мурзы Кутыева. Он продал свою часть вотчин, названную «коняльским жеребьем», а в описании их границ указываются те же географические ориентиры: «... и вниз от тово ж *от Темникова города* по Мокше реке по обе стороны да *Старого города да Темникова* и на Инерки и на Казерки, да от *Старого города* вниз по Мокше реке и по Ужове...»¹⁸. А среди других владельцев этих вотчин, названных «мурзами-коняльцами», в купчей упоминается сын Булая Кудашева – мурза Досай¹⁹.

Данную наследную вотчину царь Борис Годунов называл в грамоте «нашим жалованием», хотя владели ей еще прадеды челобитчиков. Видимо, он сделал подтверждение пожалования, выданного еще предшествующими великими московскими князьями кому-то из предков Булая Кудашева и Янтуды Акшина.

Подчеркнем, что вотчины представляли из себя не сплошные земельные владения, а, как правило, бортные деревья или другие лесные уголья, предназначенные для различных видов промысла, но при этом их границы четко фиксировались по всему периметру владений [7].

Собственно, сам факт постройки Нового города Темникова в частных владениях не вызывает удивления – это был указ из Москвы. Видимо, вотчинные права владельцев при этом не нарушились или каким-то образом компенсировались. Хотя безусловно владельцы стали испытывать большие неудобства от горожан, которые «тое их вотчину пустошат лес секут и борти портят и пчелы дерут и дубья деланое и сосны со пчелами и меченое дерево ... и от того де их насильства и от обид и от волокит и от недружбы вотчина их стала пуста, а их де люди и крестьяня вконец погибли...»²⁰. Но, если допустить, что Старый Темников существовал еще в домосковское время, то его нахождение в этих

¹⁶ Известно, что Мещенин Морозов «с товарищи» составлял писцовые книги в Мещерском уезде в 1562–1565 гг. [2, с. 22–23, 32, 189, 389].

¹⁷ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 1.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 2.

²⁰ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35–35 об.

вотчинах представляется не совсем объяснимым. Гораздо логичнее выглядело бы нахождение города непосредственно в родовых вотчинных владениях Тениша Кугушева как наследного правителя этого города.

С учетом указанных в приведенной грамоте свидетельств напрашиваются следующие три версии относительно прошлого Старого Темникова:

1) Либо Старый Темников так же, как затем и Новый Темников, уже как новая пограничная крепость Московского государства был построен в чужих вотчинах по указу великих московских князей. Но тогда это должно было произойти после того как мордовские области перешли под контроль Московского государства, вероятно, не ранее конца XV века или начала XVI века. Соответственно, после постройки города кто-то из предков Тениша Кугушева (отец или дед) мог быть назначен там наместником.

2) Либо предки Булая Кудашева и Янтуды Акшина когда-то сами выкупили вотчины вокруг уже существовавшего Старого Темникова, в котором издавна правили предки Тениша Кугушева. Но нам представляется это менее вероятным, поскольку данные вотчины считались их старинными родовыми владениями, называемыми «коняльскими».

3) Либо род Тениша Кугушева изначально не был правящим в этом городе, а появился вследствие замены старой «династии» правителей уже по воле московского великого князя. Однако в этой версии появляется нестыковка с другим сообщением, что делает ее также менее вероятной. Предания начала XVIII века место проживания предков Булая Кудашева и Янтуды Акшина связывают не с Темниковым, а с другим поселением – с уже несуществующей деревней, «нарицаемой Кавтотижан... по-татарски Икемен Азбар – 2000 дворов..., где ныне Митрялы была деревня...» [6]; из чего следует, что их предки не могли быть прежними владельцами Старого Темникова.

Мы больше склоняемся к первой версии, судя по которой *Старый Темников был поставлен или перенесен(?) по указу великих князей уже в московский период*. И утверждение наместнических полномочий представителям рода Тениша Кугушева над жителями города было также обусловлено волей верховной власти Московского государства. Это объясняет образование названия города от русифицированного термина «темник», а не в качестве татарского топонима «Тюмень».

К сожалению, никаких других более-менее значимых свидетельств по начальной истории Темникова у нас нет. Резюмируя, отметим наиболее значимые моменты, касающиеся прошлого городов Старого и Нового Темникова:

– Наличие преемственности между Старым и Новым Темниковым как административного центра на территории будущего Темниковского уезда в московский период.

– Скорее всего, все служилые татары будущего Темниковского уезда на момент выдачи в 1539 г. грамоты князю Еникею Тенишеву проживали в городе Темникове. Среди жителей Темникова в сообщениях конца XVI – начала XVII веков указываются другие татарские князья. Отметим, что они живут обособленно от своих мордовских «княжений».

– Наместниками для татарского населения города были представители рода князя Тениша Кугушева, которых могли называть в соответствии с ордынской традицией «темниками».

– Старый Темников и Новый Темников, располагались не в родовых для Тениша Кугушева вотчинных владениях.

В настоящее время значительная часть городища Старого Темникова размыта рекой Мокшей [16, с. 91], о наличии археологических находок, хоть как-то проливающих свет на прошлое города, нам неизвестно. Однако это не означает, что в данных областях городских центров в ранние периоды не могло быть. Установлено, что вблизи Нового Темникова (более 3 км восточнее) существовало другое хорошо укрепленное поселение, расположенное рядом с современной деревней Итяково и дожившее до московского периода.

Итяковское городище

Старое название города, существовавшего на месте Итяковского городища, нам неизвестно, а название ближайшего населенного пункта Итяково к городищу не имеет отношения. Оно связано с именем его основателя Итяка Барашева, внука князя Акчуры Адашева [6]. Деревня Итяково затем перешла во владение к его брату князю Ишею: «За князем Ишеем Борашевым по государеве, цареве и великого князя Федора Ивановича всея Руси, грамоте 98-го (1589/90 г. – прим. авторов) году деревня Отяково Старое Городище» [48, с. 58].

На сегодняшний день нам известна следующая информация об Итяковском городище. Оно было дважды обследовано археологами: в 1951 г. под руководством П.Д. Степанова [61] и в 1965 г. под руководством Г.А. Федорова-Давыдова и А.В. Циркина [65]. В дальнейшем на основе собранного материала специалистами были сделаны отдельные публикации по анализу фауны городища [20] и анализу керамики [24]. На Итяковском городище было установлено три периода жизни [65]:

I период – древнейшее городище со рвом и валом – городецкая культура (I тыс. до н.э.);

II период – открытое поселение с засыпанным древним рвом и скрытым валом – золотоордынский период (XIII–XIV вв.);

III период – более крупное городище с новым валом и рвом (XV–XVI вв.).

Нас больше интересуют II и III периоды. Обратим внимание, что в поздний золотоордынский период в конце XIV века город перестал существовать и был отстроен заново уже в XV–XVI веках с мощной фортификационной системой. Более точную дату постройки определить не удастся. Несмотря на то, что была обнаружена монета можайского князя Ивана Андреевича (1432–1462 гг.), В.В. Гришаков на основе анализа керамики высказался, что III период начался только в XVI веке [24]. Однако остальные специалисты с ним не согласились и поддержали первоначальную версию датировки верхнего слоя городища (XV–XVI века)²¹. По крайней мере, по верхней дате существования города все специалисты сходятся, что она определяется началом XVI века, т.е. временем, когда эти мордовские области уже считались частью Московского государства.

²¹ Редколлегия сборника «Древние поселения Примокшанья» (М.Ф. Жиганов, И.М. Петербургский, В.Н. Шитов) отметила, что придерживается датировки верхнего слоя городища, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым и А.В. Циркиным – XV–XVI вв. [24, с. 132].

Анализ археологического материала не позволил сделать Г.А. Федорову-Давыдову и А.В. Циркину точный вывод об этнической принадлежности населения города, они склонялись к версии о мордовском населении. Тем не менее специалисты, продолжившие изучение костного материала животных, пришли к заключению, что население было мусульманским [20], о чем косвенно свидетельствует преобладание лошадей, в первую очередь степного типа, и крупного рогатого скота, а также отсутствие свиных костей в слоях XIV–XVI веков. Возможно, во II период (золотоордынский) город являлся неким волостным центром ханской администрации, но никак не резиденцией темника. Относительно небольшие размеры крепости, возведенной в III периоде [65] (постордынском), и находка бляхи с надписью: «Султан Токтамыш», подтолкнули П.Д. Степанова к версии, что город был перестроен как укрепленный замок татарского мурзы [61]. К сожалению, из сообщения П.Д. Степанова нельзя понять, бляха была обнаружена в слое II или III периода.

Археологи отмечают, что для последнего периода характерно заметное увеличение влияния русской материальной культуры, широкое применение гончарной посуды, аналогичной московской.

Отсутствие точной датировки начала постройки новой крепости в XV веке не дает возможности определить, возникла ли она до установления московской власти или уже после. И также у нас нет уверенности о возможном существовании этой крепости одновременно со Старым Темниковым. Необходимость наличия двух крепостей, расстояние между которыми составляло всего 10 км, на наш взгляд не выглядит логичным. И это дает нам право предположить, что *Старый Темников возник вследствие переноса города с Итяковского городища* на противоположный берег Мокши, причем уже в московский период. Соответственно, между крепостью на месте Итяковского городища и Старым Темниковым могла существовать такая же преемственность, как затем между Старым Темниковым и Новым Темниковым²². Версия о переносе крепости на место Старого Темникова позволяет объяснить, что и Старый Темников оказался в вотчинах, чужих для его правителей, по указу московского князя.

Кадом и Старый Кадом

Другим старинным городским центром в мордовских землях являлся Кадом, предположительно, перенесенный на новое место в 1535 г. [70] на несколько месяцев ранее переноса Темникова. Локальная группа кадомских татар выделялась в XVI веке среди остальных групп служилых темниковских, арзамасских и цненских татар своей многочисленностью. Так, в Записной книге Полоцкого похода 1563 г. для кадомских татар указано: «в левой руке кадомские князи и мирзы и казаки 825 ч.» [29, с. 127], тогда как для темниковских татар: «темниковские люди Еникей князь с товарищи и с их

²² Ю.А. Зеленева высказал предположение о том, что Старый Темников находился не на месте городища возле с. Старый Город, а на месте Итяковского городища [30]. Мы эту версию не поддерживаем, поскольку городище возле с. Старый Город в документах XVI–XVII вв. называлось «Старым городом Темниковым» [ГАПО. Ф. 196, Оп. 2. Д. 3771. Л. 35; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 1].

людми 369 ч.» [29, с. 126]; а для цненских: «цненские князи, и мирзы, и казаки, и людей их, и мордва 232 ч.» [29, с. 128]. Возможно, город Кадом в XVI веке являлся даже более значимым и крупным центром, чем Темников. Английский посол Джильс Флетчер, бывший в России в 1588 г., отмечал Кадом одним из главных центров Российского государства по поставке меда и мехов [66, с. 23]. Косвенно о большей значимости Кадома свидетельствует и тот факт, что и на карте Антония Вида, изданной в 1555 г. и составленной при участии бежавшего в 1534 г. в Великое княжество Литовское окольного Ивана Ляцкого, Кадом показан единственным городом на реке Мокше [75]. На карте этот город подписан кириллическими буквами «Кадома» и латинскими «Kadoma», а ближайшими к нему городами изображены «Муром/Murom» и «Мещора/Mestzora», расположенные на Оке. Именно Кадом в качестве центра проживания служилых татар в Мещере упоминается в известном ответе Ивана IV султану Селиму в 1570 г.: «в Кадоме, в Мещере, многие приказные государевы люди мусульманского закона» [35, с. 82].

Информация о достаточно большой численности служилых кадомских татар позволяет нам предполагать, что какая-то часть из них могла проживать в посаде самого города. Хотя в середине XVI века существовали и другие татарские поселения на территории будущего Кадомского уезда, например, село Азеево²³.

К сожалению, нам ничего неизвестно о составе жителей Кадома в XVI веке. Документов, подтверждающих проживание служилых татар непосредственно в черте города, не обнаружено. Тем не менее мы можем предполагать, что в Кадоме находились татарские наместники с правами, аналогичными правам темниковского рода Тениша Кугушева. Царь Федор Иванович в 1589 г. направил грамоту «в Кадом» мурзе Капкуну Мамлееву с поручением рассудить спор о поместных жеребьях князя Енгильдея Енгальчева и его родственников и выслать в Москву отдельные и межевые книги «за своею печатью» [2, с. 23–24]. А в Росписи сторожам за 1577 г., отосланной «в Кадому», поручается организация сторожевой службы его возможному родственнику, князю Ивану Мамлееву, так же, как и темниковскому князю Кулунчаку Еникееву [1, с. 19–20]. Похоже, что положение татар Мамлеевых, как мы видим, исполнявших и судебные, и военные функции, соответствовало статусу наместников.

Что ещё интересно, кабак в Кадоме в середине XVII века назывался «Мансыревским» – в 1669/70 г. доход с Мансыревского кабака и таможенную пошлину получал «откупщик» москвитин Васька Васильев [36, с. 127]. Судя по названию кабака, можно предположить, что прежним его владельцем в Кадоме некогда был князь Мансыр Мердеулатов [2, с. 191–192] – предок кадомских князей Мансыревых, которым было пожаловано «княжение» над чепчерянской мордвой [2, с. 190]. В этом факте усматривается аналогия с вышеупомянутым темниковским кабаком, которым владели князь Еникей, его отец и дед. С именем князя Мансыря также связано название отдельной области в Кадомском уезде – Мансырев угол [51, с. 199] (или Мансырев стан²⁴). Нам известна грамота, согласно которой, сын князя Мансыря, Енай-

²³ В 1552 г. упоминается «Азеевский ям» [46, с. 102]. Само село Азеево впервые упоминается в 1556 г. [46, с. 217].

²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1073.

дар, был пожалован «княжением» от великого князя Василия в 1525 г., после своего брата князя Бахтеяра [2, с. 190]; значит, к этому времени князь Мансыр уже точно не был живым. Если кадомский кабак действительно принадлежал князю Мансырю, то он существовал ещё до 1525 г., а значит, до постройки нового города Кадома в 1536 г. [70]. Следовательно, кабак существовал ещё в Старом городе Кадоме, находившемся на месте старокадомского городища. Это косвенно подтверждает преемственность между Старым Кадомом и новым городом Кадомом. В.Н. Шитов также привел свидетельство жителей Кадома 1656 г. об этой преемственности: «И против сказки кадомских посадских людей и пушкарей и затинщиков, как в *прошлых годах был на Старом Кадоме город*, и в то время был у них животинный выпуск и владели от реки от Мокши усть реки Еремши...» [71].

Археологические исследования Старокадомского городища выявили много общего с Итяковским городищем. Так же, как и в Итяковском городище, в Старокадомском городище было установлено три периода жизни [71]:

I период – древнейшее городище (вторая четверть I тыс. до н.э.);

II период – открытое поселение – золотоордынский период (XIV – первая половина XV вв.);

III период – более крупный город с оборонительным сооружением в виде частокола (XV – XVI вв.).

Оба города во II период, в соответствии с ордынской традицией, были лишены укреплений и имели схожие элементы материальной культуры. В частности, В.Н. Шитов обнаруженную лепную керамику Старокадомского городища в слоях золотоордынского периода отнес к керамике итяковского типа [71]. Для золотоордынского периода характерно минимальное влияние русской культуры, что может лишней раз свидетельствовать о нахождении городов в границах Золотой Орды. В конце XIV – начале XV веков города прекратили свое существование.

Так же, как и Итяковское городище, Старый Кадом был заново построен с новыми оборонительными укреплениями в период XV–XVI веков. Для этого периода влияние русской материальной культуры заметно возрастает, в первую очередь оно отражено в появлении гончарной белоглиняной керамики [71].

Саконы

Ещё одним городком, который мог иметь татарского правителя, являлись Саконы на левом берегу реки Теши (рядом с совр. пос. Саконы Ардатовского р-на Нижегородской области). Из написания имени Хозяша князь Чегодаева сына Саконского, которому в грамоте 1524 г. была пожалована деревня в Муромском уезде, мы предполагаем, что, скорее всего, его отец, князь Чегодай, обладал властными правами над этим городом [34]. Дополнение к имени «Саконский» в те времена могло означать, что его обладатель был правителем города Саконы; например, упоминаемый выше правитель Темникова, князь Еникей Тенишев, упоминался как «Еникей князь Темниковский» [51, с. 199]. Высоко расположенное и защищенное валом Саконское городище является небольшим по размерам. Археологических находок XV–XVI веков на городище (городище I) обнаружено не было [12, с. 100]. Тем не менее город в письменных источниках упоминается в 1489 г. в связи с прибытием

ногайских послов к Мурому – через Саконы лежал маршрут их движения [59, с. 81]. А в 1552 г. при описании казанского похода Ивана Грозного в летописях говорится уже о «Саканьском городище» [51, с. 199], что свидетельствует о его запустении. Встречающиеся в XVI веке такие названия, как «саканьский лес» [51, с. 199], «саконский беляк» [19, с. 94, 116], свидетельствуют об относительно недавнем существовании одноименного и достаточно значимого города. Итальянский путешественник Иосафат Барбаро в конце XV века писал о северных областях Zagatai и Moxia, которые оставались под властью татар [14, с. 133]. Название области Zagatai очень созвучно с именем князя Чегодая. Род князя Чегодая мы относим к категории «мордовских князей» будущего Арзамасского уезда [10], а под указанными областями можем видеть территории бассейна реки Мокши (Moxia), а также территории бассейна реки Теши в западной части будущего Арзамасского уезда (Zagatai), где располагались владения князя Чегодая.

Сохранившиеся сообщения, позволяют предполагать, что в первой половине XVI века города мордовских земель являлись резиденциями татарских наместников и, возможно, местом сосредоточения групп татарского населения, находившихся на службе московских правителей. Скорее всего, города стали локальными административными центрами для своих прилегающих мордовских областей, которые во второй половине XVI века выделились в отдельные уезды. Данное утверждение относится и к старым городам, существовавшим до середины 30-х годов XVI века, таких, как Старый Кадом, Старый Темников, возможно, Саконы. К этому перечню мы добавляем Андреев городок – изначально русский город [68]. Тем не менее до его передачи касимовскому царевичу Джанаю он уже мог являться неким пожалованием с отдельной татарской слободой, иначе с какой стати на Андреев городок как на «юрт» в 1508 г. стал бы претендовать царевич Ахкурт [60, с. 15]? Соответственно, мы считаем, что Андреев городок являлся административным центром для части территорий будущего Шацкого уезда. Однако в этом регионе татарскими наместниками могли оказаться не местные ценские князья или мурзы, а представители касимовского рода Аргын крымского происхождения – князь Темген и его потомки [62, б. 197–199; 10; 55].

О времени и обстоятельствах возникновения крепостей. «Места татарские и мордовские» в XV веке

Итак, мы можем говорить, что, по крайней мере, Саконы и, очень возможно, города на месте старокадомского и итяковского городищ существовали еще в XV веке. Поэтому одним из главных остается вопрос, связано ли их появление с решением Москвы по укреплению своих рубежей, или они появились в домосковский период?

В том же 1489 г., когда Саконы упоминаются впервые в связи с приходом ногайского посольства, Иван III отправил посольство обратно уже другим маршрутом через Казань и потребовал, чтобы и царь Ибак, и ногайские мурзы впредь посылали свои посольства в обход мордовских земель по территории Казанского ханства до Нижнего Новгорода: «а иными бы дорогами к нам своих людей не посылали» [59, с. 85]. При этом казанскому царю Мухаммед-Эмину вышло предписание будущие ногайские посольства «по своей земле проводить» до русской границы, и также строжайше предписывалось

запретить казанским купцам проезд через мордовские территории «на Муром и на Мещеру», поскольку те могли обойти Нижний Новгород и Муром, «избывая пошлин». Но если мы допускаем, что города в мордовских землях уже существовали, то погранично-таможенные функции они не выполняли, что косвенно свидетельствует об отсутствии у Москвы контроля над ними. Из содержания этих посланий мы можем также увидеть, что западные мордовские земли не контролировались и казанским ханом, иначе он смог бы через них обеспечивать сопровождение посольств и в направлении Мурома или Мещеры. В дополнение вспомним слова Иосафата Барбаро, который между 1488 и 1492 гг. [14, с. 20], т.е. уже после установления московского протектората над Казанью, отмечал, что мордовскими областями «владели татары», имея ввиду местных татар, поскольку он их назвал идолопоклонниками так же, как и народ «тохii»²⁵ (мокша). Под татарскими «владельцами» этих мордовских областей могли скрываться «мордовские» князья – о существовании представителей каких-либо других категорий татарской знати нам неизвестно. Поэтому данное уточнение Иосафата Барбаро свидетельствует о сохранении в 80–90-е годы XV века автономности местных татарских князей. Самые ранние известные грамоты, относящиеся непосредственно к мордовским землям, начинают упоминаться в 90-е годы XV века:

– грамота Ивана III о пожаловании Н. Ознобишина «мордвою Кирдановскою в кормление» 1491 г. [27, с. 12–13];

– договорная грамота рязанских князей 1496 г. («мордва на Цне») [28, с. 334–335, 339];

– грамота князя Ивана III 1498 г. («ирехтинские мордвы Шадыбеевы») [26, с. 256].

А это значит, что время существования городов выпадает на домосковский период.

Из текста духовного завещания Ивана III становится ясно, что уже к 1504 г. «князи мордовские все и с своими отчинами» [28, с. 356] окончательно признавали над собой московскую власть.

Но при каких обстоятельствах могли возникнуть города?

Обратим внимание, города оказались расположенными в областях, непосредственно примыкающих к границам русских княжеств. Это обстоятельство и факт обнаружения значительного влияния русской культуры в верхних археологических слоях исследованных городищ (для Старокадомского и Итяковского городищ – период XV–XVI вв.), приводит к заключению, что данные территории в момент возведения крепостей находились в зоне определенного экономического и политического влияния Московского или Рязанского великих княжеств.

Учитывая сообщения из текстов московско-рязанских договорных грамот, мы предполагаем, что восстановление бывших золотоордынских поселений могло начаться уже позднее 30-х годов XV века. Дело в том, что ранее на протяжении длительного периода «места татарские и места мордовские» подвергались нападениям со стороны русских князей, постоянно стремившихся завоевать эти земли. После того, как рязанскому князю Олегу в 1365 г.

²⁵ «...i quali paesi di tramontana sono posseduti da' Tartari, che per il più sono idolatri, così come ancora sono i Moxii» [14, с. 133, 152].

под Шишевским лесом удалось нанести поражение князю Тагаю («Наручадской стране держатель» [50, с. 6]), рязанские и московские князья посчитали, что могут присоединить к себе соседние золотоордынские территории. На протяжении первых десятилетий XV века со стороны Московского и Рязанского княжеств продолжаются силовые попытки захвата мордовских земель, правда удерживать контроль за ними не удавалось. Возможно, следствием военной экспансии стало запустение открытых поселений на месте старокадомского и итяковского городищ, выпавшее по расчетам археологов как раз на этот временной период. Сведения о последних нападениях фиксируются в договорной грамоте 1434 г.: «ты, князь велики Юрьи Дмитриевич, отомал места Татарская и Мордовская, а ци переменит бог татары, та места тебе и есть. А что будет дед мои, князь велики Олег или отец мои, князь велики Федор, отнял места Татарская и Мордовская та места мне и есть» [28, с. 85]. Нам доподлинно не известно, мог ли Юрий Дмитриевич участвовать в походах на мордовские земли, будучи великим московским князем (с апреля 1433 г.), или одним из военачальников, посланных его предшественниками²⁶. Но прекратиться эти завоевательные походы могли не позднее июня 1434 г. – даты смерти князя Юрия. Поэтому мы считаем, что строить новые города непосредственно вблизи русских границ в те годы было бы крайне опасно. В следующей известной договорной грамоте 1447 г. имя Юрия Дмитриевича не было указано, там говорится только о прошлых завоеваниях великого московского князя Дмитрия Ивановича (1359–1389 гг.), а с рязанской стороны повторяется сообщение о завоеваниях великого князя Федора Олеговича (1402–1427 гг.) [28, с. 144]. Следовательно, можно констатировать, что *после окончания правления рязанского Федора Олеговича и московского Юрия Дмитриевича нападения на мордовские земли прекратились окончательно.*

Отметим, что до середины XV века расположенный южнее город Наровчат – столица улуса Мохши, и его окрестности еще были обитаемы. Об этом говорит датировка одной из двух обнаруженных монет князя Василия II (1424–1462) в районе Наровчатовского городища (по мнению А.Е. Алиховой, чеканка монеты была выполнена после 1447 г.) [11], а также находка в его окрестностях монеты крымского хана Хаджи-Гирея (1443–1466 гг.) [37, с. 7–8]. Итак, археологические находки фиксируют, что к середине XV века происходит окончательное запустение Наровчата и его окрестностей. А в то же время в защищенных лесами северных районах в XV веке происходит восстановление или, если быть точнее, постройка на заброшенных золотоордынских городищах (Старокадомское, Итяковское городища) новых городских центров с возведением мощных фортификаций. Рискнем предположить, что в этот период *произошло переселение оставшихся элит улуса Мохши и групп татарского населения из района Наровчата в северные, приграничные с русскими княжествами области.* Тем не менее богатые пушниной и медом мордовские области продолжительное время оставались под властью татар-

²⁶ Горский А.А., ссылаясь на летописное сообщение, предположил, что эти завоеваниями были сделаны Юрием Дмитриевичем после возвращения из похода на Нижний Новгород в 1414–15 гг. [21, с. 98–99]. Однако сама летопись напрямую ничего не говорит о походе в мордовские земли: «От Новгорода князь Юрий поиде в верх по Оце, а князи Ярославские и Костромская сила в верх по Волзе, и разыидошася каждо в свояси» [52, стб. 486–487].

ских ханов, о чем свидетельствуют в договорных грамотах уточнения: «а ци переменит бог татар» [28, с. 144]. Видимо, крайне нестабильное положение самих ханов, а также большая удаленность от других крупных татарских центров послужили главными причинами для *возведения городков в качестве надежно укрепленных личных замков татарских князей*. При этом время возведения укреплений совпадает с расширением экономического влияния русских княжеств.

Сопоставляя приведенные факты, мы приходим к заключению, что в период между 30-ми и 80-ми годами XV века в западной части мордовских земель произошли некие политические изменения. Возможно, *между местными элитами, под которыми мы подразумеваем в первую очередь предков «князей мордовских», и русскими князьями возникают определенные договоренности*.

Ввиду полного отсутствия письменных свидетельств мы не можем сказать, чем же было вызвано сближение с русскими княжествами. В качестве одной из возможных версий можем предложить такое развитие событий. *Местная татарская знать вынуждена была подчиниться прибывшему со своим военным окружением представителю влиятельного клана Ширин*. Легенда из родословной князей Мещерских передает, что это был бежавший из Большой Орды от Улуг-Мухаммада ширинский князь Бахмет Усейнов, «а с ним много князей и мурз и рядовых татар». Но нам представляется, что это мог быть не Бахмет, а его вероятный отец Усеин [4] – реальное историческое лицо. Усеин известен по летописям как «постельник» хана Улуг-Мухаммада, предупредивший в 1432 г. своего дядю, ордынского князя Тегине, о готовившейся со стороны Улуг-Мухаммада расправе. Тегине тогда укрывал в Крыму князя Юрия Дмитриевича. Летописи сообщают, что причиной крупного конфликта с Улуг-Мухаммадом стало покровительство Тегине князю Юрию в получении великокняжеского ярлыка [49, с. 96]. Видимо, после этих событий оставаться в окружении Улуг-Мухаммада Усеину стало небезопасно, и он вынужден был бежать. А вскоре Юрий Дмитриевич стал великим московским князем, что могло поспособствовать *его сближению с предположительно появившимся в Мещере Усеином или его сыном Бахметом*. Как бы там ни было, летописи отмечают, что уже в 1444 г. «мордва на ртах с сулицы и с рогатинами и с саблями» оказывала помощь войсками московского князя в сражении на р. Листани против одного из сыновей Улуг-Мухаммада. Что свидетельствует о смене агрессивной политики со стороны Московского и Рязанского великих княжеств в отношении мордовских земель. В 1445 г. мордовские земли подверглись нападению: видимо, это был ответ Улуг-Мухаммада за убийство сына [32, с. 111–112].

* * *

Подводя итоги всему вышесказанному, отмечаем, вероятно, в первой половине XV веке между татарскими князьями бывшего улуса Мохши и русскими князьями Московского и Рязанского великих княжеств возникают определенные взаимные договоренности. Эти договоренности смогли обеспечить безопасное переселение татарского населения из окрестностей Наровчата в более защищенные северные районы мордовских земель, при-

мыкавшие к русским границам, которое привело к появлению там укрепленных городков-замков не ранее 30 – 80-х гг. XV века.

К сожалению, из нашего поля зрения выпадает один важный вопрос: когда именно и каким образом достаточно многочисленное татарское население оказалось сосредоточенным в городах или близлежащих к городам поселениях (например, таких, как Бастаново напротив бывшего Андреева городка, или Азеево недалеко от Кадома)? Источники ничего не говорят. Видимо, этот процесс, начавшийся с 80–90-х годов XV века, был связан с переходом местных татар на службу московским князьям и последовавшим за этим испомещением отдельных групп татарских переселенцев из других бывших золотоордынских областей. Причем мы можем наблюдать, что на начальных этапах институт служилых татар встраивался в уже сложившуюся в данном регионе традиционную систему управления, где основные функции, как правило, сохранялись за местными татарскими князьями и мурзами. Но каково происхождение татарских групп, из которых формировалось служилое сословие – этот вопрос по-прежнему остается открытым. Но то, что они имели различное происхождение, наглядно демонстрирует описание состава подведомственного населения города Темникова из грамоты 1539 г. князю Еникею Тенишеву: «татар и тарханов и башкирцов и можерян, которые живут в Темникове, судить и ведати» [2, с. 156]. В более поздних документах эти различия уже не учитывались: все служилые татары обозначались как «князья, мурзы и служилые татары».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты московского государства, изданные Императорской академией наук. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890.
2. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. №27 / Сост. А.В. Антонов. М.: «Древлехранилище», 2002.
3. Акчурин М.М. Буртасы в документах XVII века // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Р.К. Уразмановой. Вып. VI. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 43–48.
4. Акчурин М.М. Легенда о ширинском князе Бахмете Усейнове // Тюркологический сборник. 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Восточная литература, 2013. С. 5–11.
5. Акчурин М.М. О мордовских князьях Алатырского края // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 8–10.
6. Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань: Издательство «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.
7. Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 176–196.
8. Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017, № 1. С. 94–101.
9. Акчурин М.М., Исхаков Д.М. Численность и расселение татар на правом берегу р. Волги во второй половине XVI –XVII вв. // «Туган жир / Родной край» (краеведческое издание). 2017. № 1. С. 58–73.

10. Акчурин М.М., Ишеев М. Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 4–18.
11. Алихова А.Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // Советская археология. 1973. № 2.
12. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1 / Т.Д. Николаенко; под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2004.
13. Ахметзянов М.И., Акчурин М.М. Документ о пятисотлетней традиции земледельческого хозяйства татар // Научный Татарстан. 2013. №2. С. 84–92.
14. Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л., 1971.
15. Беляков А.В., Енгальцева Г.А. Темниковское княжество по источникам XVI–XVII вв. / Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 63–71.
16. Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии. Саранск, 1982.
17. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.
18. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://archo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm> (дата обращения 27.05.2017)
19. Герасимов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 8. Вып. 2. 1930.
20. Гольшеников П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.М., Сарычева Н.И. Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск. Вып. XXX. 1966. С. 250–267.
21. Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII–XV в. М.: Индрик, 2010.
22. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Письмо правителя Крыма Рамадана венецианскому дожу (1356 г.) // Востоковедение / Отв. ред. В.Г. Гузев. СПб., 1997. Вып. 19. С. 147–159.
23. Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост лит, 2002. С. 261–302.
24. Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск: Саранское книжное издательство, 1992.
25. Дедук А.В. К вопросу о расположении «мест татарских и мордовских» московско-рязанских договорных грамот XIV–XV вв. // Средневековая Русь. Вып. 12. М.: Индрик, 2016. С. 117–128.
26. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1953. Т. III, Ч. II.
27. Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1790. Ч. XV.
28. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. Подготовил к печати Л.В. Черепнин. М.-Л.: АН СССР, 1950.
29. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий, Вып. 10. М.: Древлехранилище, 2004.
30. Зеленева Ю.А. Нижнее Примокшанье в XIII–XV вв. (о золотоордынско-рязанской границе) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань, 2011. С. 136–138.
31. Зимин А.А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // Исторический архив. № 3. 1960. С. 147–150.
32. Исхаков Д.М. Исторические очерки. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 111–112.

33. *Исхаков Д.М.* Одно из важных наблюдений Ибн Батуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды». Казань: Фолиант, 2011. Вып. 2. С. 21–27.
34. *Ишеев М., Акчурин М.* Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: Сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 109–115.
35. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 3 книгах. Книга 3. Т. 9–12. Олма-пресс, 2005.
36. Крестьянская война под предводительством Сепана Разина. Сборник документов. Т. IV дополнительный. М., 1954.
37. *Лебедев В.И.* Загадочный город Мохши. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958.
38. *Миллер Г.Ф.* История Сибири, Том I. М.–Л. АН СССР. 1937.
39. *Миллер Г.Ф.* История Сибири, Том II. М.–Л. АН СССР. 1941.
40. *Миргалеев И.М., Пашаоглу Д.Д.* Обзор сочинения «Умдет ал-ахбар» Абдул-гаффара Кырыми // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 35–60.
41. *Моисеев М.В.* Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. № 6, 2014. С. 84–90.
42. *Моисеев М.В.* Взаимоотношения России с Ногайской Ордой в годы регенства Елены Глинской и боярского правления (1534–1541 гг.) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 82–97.
43. *Моисеев М.В.* Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях XVI столетия // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2005. С. 414–422.
44. *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://tatar-history.narod.ru/mesher-2.htm> (дата обращения 27.05.2017)
45. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1995.
46. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань. Татарское книжное издательство, 2006.
47. Примечания к тексту «Истории Сибири» и к приложениям (выполнены С.В. Бахрушиным, А.И. Андреевым, С.А. Козиным, Н.Н. Степановым и Н.П. Никольским) // Миллер Г.Ф. История Сибири. Том I. М.–Л. АН СССР, 1937. С. 469–508.
48. Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / Сост. М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015.
49. Полное собрание русских летописей. Т. 8. СПб., 1859.
50. Полное собрание русских летописей. Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897.
51. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. (Окончание.). СПб., 1904.
52. Полное собрание русских летописей. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.
53. Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. Репринт: М., 2009.
54. Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский летописец. М.: Наука, 1978.

55. *Сабитов Ж.М., Акчурин М.М.* Генеалогии (Шежире) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 127–139.
56. *Сабитов Ж.М., Акчурин М.М.* Татарские потомки населения Золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No. 2 (2012). Volume 5, No. 1 (2013). С. 75–83.
57. *Сафаргалиев М.Г.* Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.
58. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
59. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. СПб., 1884.
60. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 95. СПб., 1895.
61. *Степанов П.Д.* Итяковское городище / П.Д. Степанов // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1963. Вып. 24. С. 116–130.
62. Татар халык риваятьләре һәм легендалары / С.М. Гыйләжетдинов. Казан, 2000.
63. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904.
64. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003.
65. *Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В.* Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского ИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30. С. 235–249.
66. *Флетчер Д.* О Государстве Русском. М. 2002.
67. *Чекалин Ф.Ф.* Два архивных документа к истории сторожевых укреплений в пределах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 73.
68. *Челяпов В.П.* К вопросу об Андреевом городке каменном / В.П. Челяпов // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 8. Рязань, 2005.
69. *Черменский П.Н.* Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археологический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.
70. *Черменский П.Н.* Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. М., 1959. № 2. С. 172–174.
71. *Шитов В.Н.* Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья / Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск: Саранское книжное издательство, 1992. С. 104–125.
72. *Юрченков В.А.* Хронограф, или повествование о мордовском народе и его истории: Очерки, рассказы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991.
73. *Яковлев А.И.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М.-Л., 1943.
74. Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient Latin. Paris. 1896. Т. 4.
75. *Michow H.* Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542 // Mitteil. d. Georg. Gesellsch in Hamburg. Hamburg, 1906.

Сведения об авторах: Максум Маратович Акчурин – соискатель Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация). E-mail: bigeevo@yandex.ru

Мулланур Равильевич Ишеев – исследователь Центра историко-родословных исследований «TatarGen.Ru» (420029, ул. Сибирский тракт, 34, Казань, Российская Федерация).

Поступила 27.05.2017 Принята к публикации 20.08.2017
Опубликована 30.09.2017

REFERENCES

1. *Akty moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoy akademii nauk*. Vol. I. *Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1571–1634* [Acts of the Moscow State Published by the Imperial Academy of Sciences. Vol. 1: Razryadny Prikaz (Military Administration Body). The Moscow Office. 1571–1634]. St. Petersburg, 1890. (In Russian)
2. *Akty sluzhilykh zemlevadel'tsev XV – nachala XVII veka* [Acts of Serving Landowners of the 15th – the beginning of the 17th centuries]. Vol. III, no. 27. Sost. A.V. Antonov. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002. (In Russian)
3. Akchurin M.M. Burtasy v dokumentakh XVII veka [The Burtases in the Documents of the 17th century]. *Etnologicheskie issledovaniya v Tatarstane* [Ethnological Research in Tatarstan]. Pod red. G.F. Gabdrakhmanovoy, G.I. Makarovoy, R.K. Urazmanovoy. Is. VI. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 43–48. (In Russian)
4. Akchurin M.M. Legenda o shirinskom knyaze Bakhmete Useynove [The Legend of Shirin Prince Bakhmet Useynov]. *Tyurkologicheskiy sbornik. 2011–2012: Politicheskaya i etnokul'turnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv* [Turkological Collection. 2011–2012: The Political and Ethno-Cultural History of the Turkic Peoples and States]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2013, pp. 5–11. (In Russian)
5. Akchurin M.M. O mordovskikh knyaz'yakh Alatyrskogo kraya [On the Mordovian Princes of Alatyrsky Region]. *Srednevekoveye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [The Medieval Turko-Tatar States. Collected Papers]. Is. 4. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 8–10. (In Russian)
6. Akchurin M.M. Rodoslovnye tatarskikh knyazey iz fonda Sarovskogo monastyrya [Genealogies of Tatar Princes from the Archive of the Sarov Monastery]. *Etnologicheskie issledovaniya v Tatarstane* [Ethnological Research in Tatarstan]. Is. V. Kazan, YaZ Publ.; Is. II, 2011, pp. 118–153. (In Russian)
7. Akchurin M.M., Abdurakhmanov T.A. Chelobitnaya vdovy murzy Tlyasha Kutyeva [A Petition of the Widow of Murza Tlyash Kutyev]. *Natsional'naya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskie problemy* [National History of Tatars: Theoretical and Methodological Problems]. Is. II. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2011, pp. 176–196. (In Russian)
8. Akchurin M.M., Belyakov A.V. Mordovskie belyaki i tatarskie knyaz'ya [The Mordovian Belyaks and Tatar Princes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]. 2017, no. 1, pp. 94–101. (In Russian)
9. Akchurin M.M., Iskhakov D.M. Chislennost' i rasselenie tatar na pravom beregu r. Volgi vo vtoroy polovine XVI – XVII vv. [The Number and Settlement of the Tatars on the Right Bank of the River Volga in the second half of the 16th – 17th centuries]. *«Tugan jçir / Rodnoy kray» (kraevedcheskoe izdanie)* [Native Land (local history publication)]. 2017, no. 1, pp. 58–73. (In Russian)
10. Akchurin M.M., Isheev M. Etnopoliticheskie struktury Meshchery v XVI veke [Ethno-Political Structures of Meschera in the 16th century]. *Srednevekoveye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [The Medieval Turko-Tatar States. Collected Papers]. Is. 6.

Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 4–18. (In Russian)

11. Alikhova A.E. Mavzolei goroda Mokhshi-Narovchata [Mausoleums of the Town of Mokhshi-Narovchat]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1973, no. 2. (In Russian)

12. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Nizhegorodskaya oblast'* [Archaeological Map of Russia. Nizhny Novgorod Region]. Part 1. T.D. Nikolaenko; pod red. A.V. Kashkina. Moscow, IA RAN, 2004. (In Russian)

13. Akhmetzyanov M.I., Akchurin M.M. Dokument o pyatisotletney traditsii zemledel'cheskogo khozyaystva tatar [A Document on the 500-year's Tradition of the Agricultural Economy of Tatars]. *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2013, no. 2, pp. 84–92. (In Russian)

14. *Barbaro i Kontarini v Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV veke* [Barbaro and Contarini in Russia. To the History of Italian-Russian Relations in the 15th century]. Vstupitel'nye stat'i, podgotovka teksta, perevod i kommentarii E.Ch. Skrzzhinskoy. Leningrad, 1971. (In Russian)

15. Belyakov A.V., Engalycheva G.A. Temnikovskoe knyazhestvo po istochnikam XVI–XVII vv. [The Temnikov Principality according to the Sources of the 16th–17th centuries]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [The Medieval Turko-Tatar States. Collected Papers]. Is. 6. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 63–71. (In Russian)

16. Voronin I.D. *Dostoprimechatel'nosti Mordovii* [Sights of Mordovia]. Saransk, 1982. (In Russian)

17. Gabdullin I.R. *Ot sluzhilykh tatar k tatarskomu dvoryanstvu* [From the Serving Tatars to the Tatar Nobility]. Moscow, 2006. (In Russian)

18. *Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti* [State Archives of the Ulyanovsk Region]. F.732. Op. 3. D. 1. Available at: <http://archo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm> (In Russian)

19. Geraklitov A.A. Arzamasskaya mordva po pistsovyim i perepisnym knigam XVII–XVIII vv. [The Arzamas Mordva according to Scribes and Census Books of the 17th and 18th centuries]. *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Saratov State University]. Vol. 8. Is. 2. 1930. (In Russian)

20. Golyshenkov P.P., Machinskiy A.P., Sheyanova G.M., Sarycheva N.I. Fauna Ityakovskogo gorodishcha [Fauna of the Ityakovskoe Settlement]. *Issledovaniya po istorii, etnografii i arkheologii Mordovskoy ASSR* [Studies on the History, Ethnography and Archaeology of the Mordovian ASSR]. Trudy MNIIYaLIE. Saransk, 1966. Is. XXX, pp. 250–267. (In Russian)

21. Gorskiy A.A. *Ot zemel' k velikim knyazheniyam: «primysly» russkikh knyazey vtoroy poloviny XIII – XV v.* [From the Lands to the Great Principalities: “Primysly” of the Russian Princes of the second half of the 13th – 15th centuries]. Moscow, Indrik, 2010. (In Russian)

22. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Pis'mo pravatelya Kryma Ramadana venetsianskomu dozhu (1356 g.) [A Letter from the Ruler of Crimea Ramadan to the Venetian Doge (1356)]. *Vostokovedenie* [Oriental Studies]. Otv. red. V.G. Guzev. St. Petersburg, 1997. Is. 19, pp. 147–159. (In Russian)

23. Grigor'ev A.P., Frolov O.B. Geograficheskoe opisanie Zolotoy Ordy v entsiklopedii al-Kalkashandi [Geographical Description of the Golden Horde in the Encyclopedia of al-Qalqashandi]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turkological Collection]. Moscow, Vost. lit., 2002, pp. 261–302. (In Russian)

24. Grishakov V.V. Keramika XIV–XVI vv. Ityakovskogo gorodishcha [Ceramics of the 14th–16th centuries from the Ityakovskoe Settlement]. *Drevnie poseleniya Primokshan'ya* [Ancient Settlements of the Cis-Moksha Region]. Trudy MNIIYaLIE. Is. 104. Saransk, Saranskoe knizhnoe Publ., 1992. (In Russian)

25. Deduk A.V. К вопросу о расположении «мест татарских и мордовских» московско-рязанских договорных грамот XIV–XV вв. [To the Question of the Location of the “Tatar and Mordovian Places” in the Moscow-Ryazan Treaty Charters of the 14th–15th centuries]. *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Rus']. Is. 12. Moscow, Indrik, 2016, pp. 117–128. (In Russian)
26. *Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoy ASSR* [Documents and Materials on the History of the Mordovian ASSR]. Saransk, 1953. Vol. III, Part II. (In Russian)
27. *Drevnyaya rossiyskaya vivliofika* [Ancient Russian Vivliophica]. 2-e izd. Moscow, 1790. Part XV. (In Russian)
28. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey v XIV–XVI vv.* [Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes of the 14th and 16th centuries]. Podgotovil k pečati L.V. Cherepnin. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. (In Russian)
29. Zapisnaya kniga Polotskogo pokhoda 1562/63 goda [Notebook of the Polotsk Campaign of 1562/63]. *Russkiy diplomatiy* [Russian Diplomatarium], Is. 10. Moscow, Drevlekhranilishche. 2004. (In Russian)
30. Zeleneev Yu.A. Nizhnee Primokshan'e v XIII–XV vv. (o zolotoordynskoy ryzanskoy granitse) [The Lower Cis-Moksha region in the 13th–15th centuries (on the Golden Horde's border)]. *Zolotoordynskoe nasledie* [Golden Horde Heritage]. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2011, Is. 2, pp. 136–138. (In Russian)
31. Zimin A.A. Iz istorii tsentral'nogo i mestnogo upravleniya v pervoy polovine XVI v. [From the History of Central and Local Government in the first half of the 16th century]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive]. No. 3. 1960, pp. 147–150. (In Russian)
32. Iskhakov D.M. *Istoricheskie ocherki* [Essays on History]. Kazan, Fen Publ., 2009, pp. 111–112. (In Russian)
33. Iskhakov D.M. Odno iz vazhnykh nablyudeniy Ibn Batuty po vnutrennomu ustroystvu Zolotoy Ordy [One of the Important Observations of Ibn Batutta on the Internal Administration of the Golden Horde]. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy»* [Golden Horde Heritage. Proceedings of the International Research Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde”]. Kazan, Foliant, 2011. Is. 2, pp. 21–27. (In Russian)
34. Isheev M., Akchurin M. Tatarskie knyazheskie rody v Arzamase i na Alatyre [The Tatar Princely Families in Arzamas and Alatyre]. *Tatarskie murzy i dvoryane: istoriya i sovremennost'*. *Sbornik statey* [Tatar Murzas and Nobles: History and Modernity. Collected Papers]. Is. 1. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2010, pp. 109–115. (In Russian)
35. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. V 3-kh knigakh* [History of the Russian State. In Three Books]. Kniga 3. Vol. 9–12. Olma-press, 2005. (In Russian)
36. *Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom Stepana Razina. Sbornik dokumentov* [Peasant War under the Leadership of Stepan Razin. Collection of Documents]. Vol. IV dopolnitel'nyy. Moscow, 1954. (In Russian)
37. Lebedev V.I. *Zagadochnyy gorod Mokhshi* [Mysterious Town of Mokhshi]. Penza, Penzenskoe knizhnoe Publ., 1958. (In Russian)
38. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. I. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1937. (In Russian)
39. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. II. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. (In Russian)
40. Mirgaleev I.M., Pashaoglu D.D. Obzor sochineniya «Umdet al-akhbar» Abdulgaffara Kyrymi [An Overview of «Umdet ul-Ahbar» by Abdulgaffar Qirimi]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, no. 2(4), pp. 35–60. (In Russian)

41. Moiseev M.V. Shertnye gramoty v kontekste russko-nogayskikh otnosheniy v XVI veke [Shert Charters in the Context of Russian-Nogai Relations in the 16th century]. *Srednevekoye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, no. 6, pp. 84–90. (In Russian)

42. Moiseev M.V. Vzaimootnosheniya Rossii s Nogayskoy Ordoy v gody regenstva Eleny Glinskoy i boyarskogo pravleniya (1534–1541 gg.) [Relations of Russia with the Nogai Horde during the Regency of Elena Glinskaya and the Boyar Rule (1534–1541)]. *Srednevekoye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2015, no. 7, pp. 82–97. (In Russian)

43. Moiseev M.V. Kasimov, «Meshcherskie mesta» v russko-nogayskikh otnosheniyakh XVI stoletiya [Kasimov: “Meshchera Places” in the Russian-Nogai Relations of the 16th century]. *Tret'i Yakhontovskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Third Yakhontov Readings. Proceedings of the Scientific-Practical Conference]. Ryazan, RIAMZ Publ., 2005, pp. 414–422. (In Russian)

44. Pervushkin V.V., Shishlov S.L. *Evolyutsiya predstavleniy o srednevekovoy politicheskoy istorii Oksko-Tsenko-Surskogo mezhdurech'ya (Temnikovskoy Meshchery) v XIX–XX vv.* [Evolution of Ideas about the Medieval Political History of the Oka-Tsena-Sura Interfluve (Temnikov Meshchera) in the 19th–20th centuries]. Available at: <http://tatar-history.narod.ru/mesher-2.htm> (In Russian)

45. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy* [Ambassadorial Books on Russian Relations with the Nogai Horde]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe Publ., 1995. (In Russian)

46. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1551–1561 gg.* [Ambassadorial Books on Russian Relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2006. (In Russian)

47. Primechaniya k tekstu «Istorii Sibiri» i k prilozheniyam (vypolneny S.V. Bakhrushinym, A.I. Andreevym, S.A. Kozinym, N.N. Stepanovym i N.P. Nikol'skim) [Notes to the Text of “History of Siberia” and to the Appendices (compiled by S.V. Bakhrushin, A.I. Andreev, S.A. Kozin, N.N. Stepanov and N.P. Nikolsky)]. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. I. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1937, pp. 469–508. (In Russian)

48. *Pripravochnyy spisok s dozornoj knigi goroda Temnikova i Temnikovskogo uezda 1613/14 g.* [List of Villages in the Sentinel Book of the town of Temnikov and Temnikov Uyezd of 1613/14]. Sost. M.M. Akchurin, A.V. Belyakov. Kazan, Sh.Marajni Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2015. (In Russian)

49. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 8. St. Petersburg, 1859. (In Russian)

50. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 11. VIII: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 11. VIII: Chronicle Collection named Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1897. (In Russian)

51. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 13: Pervaya polovina. VIII. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoyu letopis'yu. (Okonchanie)* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13. First Half. VIII: Chronicle Collection named Patriarchal or Nikon Chronicle (conclusion)]. St. Petersburg, 1904. (In Russian)

52. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 15: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Tverskoy letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15: Chronicle Collection named Tver Chronicle]. St. Petersburg, 1863. (In Russian)

53. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 29: *Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazyva Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 29: Chronicler of the Beginning of the Reign

of Tsar and the Grand Prince Ivan Vasilyevich. The Alexander Nevsky Chronicle. The Lebedevskaya Chronicle]. Moscow, Nauka, 1965. Reprint: Moscow, 2009. (In Russian)

54. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 34: *Postnikovskiy letopisets* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 34: Postnikovsky Chronicle]. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Russian)

55. Sabitov Zh.M., Akchurin M.M. Genealogii (Shezhire) i geneticheskie dannye po proiskhozhdeniyu postordynskoy rodoplemennoy aristokratii [Genealogies (Shezhires) and Genetic Data on the Origin of the post-Horde Tribal Aristocracy]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [Medieval Turko-Tatar States. Collected Papers]. Is. 6. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 127–139. (In Russian)

56. Sabitov Zh.M. Akchurin M.M. Tatarskie potomki naseleniya Zolotoordynskogo ulusa Mokhshi [Tatar Descendants of the Population of the Golden Horde Ulus of Mokhsha]. *The Russian Journal of Genetic Genealogy*. Vol. 4, no. 2 (2012), Vol. 5, no. 1 (2013), pp. 75–83. (In Russian)

57. Safargaliev M.G. Prisoedinenie mordvy k tsentralizovannomu gosudarstvu [Unification of the Mordva with the Centralized State]. *Trudy Mordovskogo NIIYaLI* [Proceedings of the Mordovian Scientific-Research Institute of Language, Literature and History]. Is. 27. Saransk, 1964, pp. 3–25. (In Russian)

58. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, 1960. (In Russian)

59. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 41. St. Petersburg, 1884. (In Russian)

60. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. (In Russian)

61. Stepanov P.D. Ityakovskoe gorodishche [Ityakovskoe Settlement]. P.D. Stepanov. *Tr. MNIYaLIE* [Proceedings of the Mordovian Scientific-Research Institute of Language, Literature and History]. Saransk, 1963. Is. 24, pp. 116–130. (In Russian)

62. *Tatar khalyk rivayat'lare ham legendalary*. S.M. Gyyłajetdinov. Kazan, 2000. (In Tatar)

63. *Utverzhennaya gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mikhaila Fedorovicha Romanova* [The Approved Charter on the Election to the Moscow State's Reign of Mikhail Fedorovich Romanov]. S poyasneniyami S.A. Belokurova. Moscow, 1904. (In Russian)

64. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordy* [Monetary System of the Golden Horde]. Moscow, Paleograf, 2003. (In Russian)

65. Fedorov-Davydov G.A., Tsirkin A.V. Novye dannye ob Ityakovskom gorodishche v Temnikovskom r-ne Mordovskoy ASSR [New Data on the Ityakovskoe Settlement in the Temnikov District of the Mordovian ASSR]. *Issledovaniya po arkheologii i etnografii Mordovskoy ASSR: Trudy Mordovskogo IYaLIE* [Studies in Archaeology and Ethnography of the Mordovian ASSR: Proceedings of the Mordovian Scientific-Research Institute of Language, Literature and History]. Saransk, 1966. Is. 30, pp. 235–249. (In Russian)

66. Fletcher G. *O Gosudarstve Russkom* [The History of Russia]. Moscow, 2002. (In Russian)

67. Chekalin F.F. Dva arkhivnykh dokumenta k istorii storozhevykh ukrepleniy v predelakh Penzenskoy gubernii [Two Archival Documents to the History of Patrol Fortifications within the Penza Province]. *Penzenskie gubernskie vedomosti* [Penza Provincial Gazette]. 1890. No. 73. (In Russian)

68. Chelyapov V.P. K voprosu ob Andreevom gorodke kamennom [To the Question of Andreev Town of Stone]. V.P. Chelyapov. *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu* [Materials and Research on Ryazan Local History]. Vol. 8. Ryazan, 2005. (In Russian)

69. Chermenskiy P.N. Iz istorii feodalizma na Meshchere i v Mordve [From the History of Feudalism in Meshchera and among the Mordovians]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1962 god* [Archaeographic Yearbook for 1962]. Moscow, 1964, pp. 3–11. (In Russian)

70. Chermenskiy P.N. Nekotorye spornye voprosy istoricheskoy geografii Ryazan-shchiny [Some Controversial Issues in the Historical Geography of Ryazan Region]. *Istoriya SSSR* [The History of USSR]. Moscow, 1959, no. 2, pp. 172–174. (In Russian)

71. Shitov V.N. Starokadomskoe poselenie [Starokadomskoe Settlement]. *Drevnie poseleniya Primokshan'ya. Trudy MNIIYaLIE* [The Ancient Settlements of the Cis-Moksha Region. Proceedings of the Mordovian Scientific-Research Institute of Language, Literature and History]. Is. 104. Saransk, Saranskoe knizhnoe Publ., 1992, pp. 104–125. (In Russian)

72. Yurchenkov V.A. *Khronograf, ili povestvovanie o mordovskom narode i ego istorii: Ocherki, rasskazy* [The Chronograph, or the Narrative about the Mordovian People and Its History: Essays, Stories]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe Publ., 1991. (In Russian)

73. Yakovlev A.I. *Kholopstvo i kholopy v Moskovskom gosudarstve XVII v.* [Bondsmanship and Bondmen in the Moscow State of the 17th century]. Vol. I. Moscow, Lenin-grad, 1943. (In Russian)

74. Jorga N. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle.* Revue de l'Orient Latin. Paris, 1896. Vol. 4. (In French, Latin)

75. Michow H. *Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542.* Mitteil. d. Geogr. Gesellsch in Hamburg. Hamburg, 1906. (In German)

About the authors: Maksim M. Akchurin – Applicant, Sh.Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: bigeevo@yandex.ru

Mullanur R. Isheev – Researcher, Center for Historical and Genealogical Research «TatarGen.Ru» (34, Sibirskiy tract, Kazan 420029, Russian Federation).

*Received May 27, 2017 Accepted for publication August 20, 2017
Published September 30, 2017*